

ПОДЛИННЫЙ ДЖЙОТИШ

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ БРИХАТ ДЖАТАКИ

Мата Сури

КНИГА ТРЕТЬЯ

Мата Сури

**Подлинный Джйотиш. Тайные
знания Брихат Джатаки**

«Автор»

2026

Сури М.

Подлинный Джйотиш. Тайные знания Брихат Джатаки /
М. Сури — «Автор», 2026

Есть ли у вас дар? Через какую дверь он входит и почему до сих пор не вошёл? Что предки дают вам и чего с вас не спрашивают? Какое божество вас покровительствует? Где вы открыты для чужой воли и как это закрыть? Зачем вы пришли и когда придёт учитель? Эти вопросы задают шёпотом, и отвечают на них обычно те, кто берёт деньги за снятие. Мата Сури отвечает по главам древней книги VI века Брихат Джатаке, и дает свои комментарии: о свете, знающем три времени, о минуте, в которую задан вопрос, о вещем сне и пустом, о роде, об обряде, о том, откуда человек пришёл и куда уйдёт. И отделяет древнее от современных искажений: питри-доша, кала-сарпа, кармический долг, возраст души. Третья из трёх книг цикла о Брихат Джатаке. Ни одно из тайных знаний в ней не требует посредника. Все они уже у вас.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ОБ АВТОРЕ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СВЕТ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ ТРИ ВРЕМЕНИ	7
1. КНИГА, КОТОРОЙ В ЭТОЙ КНИГЕ НЕТ	7
2. СВЕТ В ТЕЛЕ	8
3. СВЕТ, ЛИНЗА И ЖИЗНЬ	9
4. КАК ЧИТАЕТСЯ СВЕТОМ	11
5. ДОМ СНАРУЖИ И ДОМ ИЗНУТРИ	13
6. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ДАР	15
7. ПРОВЕРЮ НА СЕБЕ	17
8. ЧЕРЕЗ КАКУЮ ДВЕРЬ ПРОХОДИТ СВЕТ	19
9. ЧТО ДЕЛАТЬ ТОМУ, У КОГО ЭТО СТОИТ	21
10. ЗВУК, КОТОРЫЙ ДАН	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мата Сури

Подлинный Джйотиш. Тайные знания Брихат Джатаки

ВВЕДЕНИЕ

Есть вопросы, которые человек задаёт мне после того, как разбор карты закончен. Он выслушал про дома и поры, кивнул, поблагодарил и уже встаёт. И тут, у двери, спрашивает то, ради чего пришёл. Есть ли у меня дар. Правда ли, что на моём роду лежит проклятие и потому нет детей. Откуда пришла моя душа и куда она пойдёт. Бывает ли сон вещим. Видно ли по человеку, что ему осталось немного. Можно ли спросить у карты прямо сейчас, без часа рождения, и получить ответ. В учебник такие вопросы не помещаются, и в первых двух книгах я их обходила. Эта книга написана для них.

Ответы у этой науки есть. Не на всё, и это тоже ответ. У каждой вещи, о которой пойдёт речь, есть своё место в старых книгах, свой век и своя школа. Что-то стоит у самого Вараха-михиры. Что-то прибавил его сын. Что-то появилось через тысячу лет на юге Индии, а что-то придумано в прошлом веке и выдаётся за древнее. Я буду называть, откуда что взялось, потому что в этом слое разница решает всё: проверить тайное человеку труднее всего, а поверить ему он готов сразу.

Слово «тайное» в этой книге означает вещь простую. Это то, что записано, лежит в книгах и открывается, а живого читателя у него нет. Такого в индийском наследии много, и причин тому три. Первая: язык. Большая часть этого слоя стоит на санскрите и переведена урывками, а иногда единственный раз, сто лет назад, малым тиражом. Вторая: сама наука о звёздах в Индии делилась на три части. Счёт светил. Разбор карты рождения. И третья часть, куда входили приметы, вопрос, выход в путь, сон и обряд. На Запад пришла главным образом вторая часть. Третья осталась на месте, и разговор о ней ведут люди, у которых нет на руках ни одной её книги. Третья причина – сам Варахамихира. Он вынес живой слой из Брихат Джатаки в другую свою книгу и сам об этом сказал. Об этом будет отдельная глава.

Чего это слово здесь не означает. Оно не означает скрытого нарочно. В индийской традиции есть и такой разряд знания: передача голосом от учителя к ученику, обет молчания, запрет записывать. К этой книге всё это отношения не имеет. Здесь тайное значит непрочитанное.

И есть в этой книге вторая линия, которая идёт сквозь все главы. Варахамихира сказал в одном стихе: свет, пребывающий в теле, знает у людей плод трёх времён. В человеке есть то, что выше ума, выше тела и выше чувств, и оно знает прошлое, настоящее и будущее. Карта этого никому не назначает. Карта этого ни у кого не отнимает. Я работаю с этим 22 года, и в этой книге впервые говорю о том, как это устроено у меня: как считается карта и как потом слушается то, чего счётом не собрать. Обещать вам, что вы будете видеть скрытое, я не стану, потому что ни одна старая книга такого не обещает. А рассказать, что видеть можно, при каком состоянии ума это приходит и как отличить пришедшее от выдуманного, я могу. Эту часть знания в учебник не кладут.

Читать эту книгу можно и без двух первых. Там, где нужен счёт из первой книги или устройство кармы из второй, я коротко повторю. Всё, что считается, считает программа. Здесь я показываю, как устроено, и говорю, что из этого я беру в работу, что показываю и не беру, и почему.

ОБ АВТОРЕ

Мата Сури – мастер джйотиша, исследователь ведической традиции и старой школы джйотиш. Автор программы «Подлинный Джйотиш», книг по Брихат Джатаке и древнему аутентичному джйотишу. Эта книга – третья из трёх: первая – «Как читать Брихат Джатаку», вторая – «Карма и Свобода».

Сайт автора: matasuri.ru

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СВЕТ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ ТРИ ВРЕМЕНИ

1. КНИГА, КОТОРОЙ В ЭТОЙ КНИГЕ НЕТ

Последняя глава Брихат Джатаки называется завершением, и в ней Варахамихира перечисляет то, чего в этой книге нет и что стоит в другом его труде, в книге о выходе в путь. Список такой: поклонение хранителям сокровищ, глава о сновидении, устав омовения, жертва планетам, выход в дорогу и наставление о приметах. Прочтите этот список ещё раз. Сновидение. Обряд. Жертва планетам. Приметы. Весь тот слой, который сегодня зовут тайным, перечислен здесь, и сказано, что он лежит в другой книге.

Следует из этого то, что читается. Варахамихира знал этот слой целиком и владел им. Он разложил его по своим книгам с намерением: Брихат Джатака отдана карте рождения, а живое отправлено в книгу о пути. Поэтому в Брихат Джатаке так мало обряда, поэтому в ней нет ни сна, ни примет, ни поклонения. Это замысел автора. Бедности знания тут нет. И поэтому всякое рассуждение вида «древние не занимались приметами» или «Варахамихира обряда не знал» рушится об одну строку его собственной книги.

Книг у него несколько, и надо знать, чем мы располагаем. Брихат Джатака – большая книга о карте рождения, 28 глав, и ей отданы мои первые две книги. Есть та же наука в сокращении, малая джатака, и комментатор приводит из неё строки, которых в большой книге нет. Есть огромный свод обо всём, что происходит на небе и на земле, больше ста глав: там стоят приметы, знамения, чтение тела, гадание по птицам и зверям, самоцветы, строительство, часы для дел. Для этой книги он главный после Брихат Джатаки. Есть книга о выходе в путь, куда вынесены обряд, сон и приметы. Есть книга о браке. И есть труд о счёте светил. Варахамихира сшивает свои книги ссылками в обе стороны и держит их как одно целое: в своде о небе и земле он отправляет читателя к книге о пути, в книге о карте – к большим сводам. Судить о его знании по одной книге – всё равно что судить о доме по одной комнате.

Есть и сын. Его звали Притхуяшас, и он написал две книги, которые нас касаются прямо: свод по карте рождения, где местами стоит то, чего у отца нет, и книгу о вопросе в 56 стихов, древнейшую из уцелевших. Сын писал внутри школы отца и продолжал его работу. Ступенью ниже отца он всё же стоит, и когда у сына есть то, чего нет у отца, я так и говорю: это прибавил сын. Комментировал обоих один человек, Бхаттотпала, писавший через четыре столетия после Варахамихиры. Он был последним, у кого на руках лежала вся прежняя литература этой науки, и через него до нас дошли авторы, чьи книги после него пропали.

Отсюда правило, которое я держу твёрдо. Когда в Брихат Джатаке чего-то нет, причин тому три, и различать их надо. Первая: он этого не знал. Вторая: знал и отправил в другую свою книгу. Третья: знал и отверг. Последняя глава показывает, что вторая причина работает, и работает широко. Значит, по одному тому, что вещи в Брихат Джатаке нет, о ней ничего сказать нельзя, пока не открыты его другие книги. Этой осторожности я держусь всю книгу. Я не говорю «древние этого не знали». Я говорю «в этой книге этого нет», и это разные утверждения. Первое требует знания всей литературы эпохи, которой ни у кого нет, потому что большая её часть погибла. Второе требует открытой книги, и его я могу сделать сама.

2. СВЕТ В ТЕЛЕ

Стих, на котором стоит эта книга, Варахамира написал в книге о выходе в путь, а Бхаттотпала привёл его внутри разбора о том, как считают периоды. Звучит он так. Тонкое, следующее за приметами, превосходящее тело и чувства, – этот свет, пребывающий в теле, знает у людей плод трёх времён.

Прочтите медленно. В человеке есть нечто тонкое. Оно идёт следом за приметами, то есть работает там же, где работают знаки мира. Оно выше тела и выше чувств. И оно знает плод трёх времён: прошлого, настоящего и будущего. Говорит это Варахамира, тот самый автор, у которого в главе о плодах по домам нет ни прозрения, ни ясновидения, ни чтения чужих мыслей. По карте он такого никому не назначает. А в человеке он это видит и называет светом.

Дальше в том же стихе он ставит это выше всего внешнего. Ум не радуется, когда успеха не будет, и потому у того, кто отправляется в путь, надо всеми силами узнавать, каково его настроение. Все приметы, благие и неблагие, лежат на одной чаше, а чистота ума на другой, и ясность её приносит победу. Взвесьте, что тут на весах. С одной стороны все знаки мира разом: небо, птицы, тень, час, тело спрашивающего, весь тот слой, которому отдана эта книга. С другой – ясность ума одного человека. И перевешивает вторая чаша. Это сказал человек, написавший о приметах больше глав, чем кто-либо до него. Он знал цену знакам мира и поставил выше них одно: состояние того, кто на них смотрит.

Комментатор в том же месте называет и способ. Текущую пору узнают тремя путями: по тени, по внутреннему «атману», по созреванию плодов. Первый путь – счёт, и он называет его и не раскрывает. Третий – наблюдение за жизнью: что созревает, то и показывает пору. А средний из трёх есть внутреннее состояние самого человека, и стоит он между счётом и наблюдением как равный им. Это надо услышать. Человек X века, разбирая счёт периодов, ставит внутреннее состояние человека рядом с расчётом и говорит, что по нему тоже читается пора. В школе «Подлинный Джйотиш» это рабочее правило: в благую пору человек внутри светлеет прежде, чем что-то случится, и в тяжёлую темнеет прежде, чем что-то придёт. Тот, кто умеет слышать себя, узнаёт свою пору раньше программы.

У этой способности есть в комментарии и своё имя. Разбирая слово, которым Варахамира называет разумение, Бхаттотпала приводит стих: «медха» есть памятование прошедшего, «буддхи» схватывает настоящее мгновение, «праджня» различает благое и неблагое. Три силы ума. Память. Схватывание того, что есть сейчас. Различение. То, что сегодня зовут чутьём и живым чтением, имело у комментатора точное имя и стояло в ряду обычных сил ума, наравне с памятью. Никакой сверхспособности. Свойство человека, которое у одного развито, у другого спит.

И сам метод Варахамиры на этом построен. В главе о вопросе он велит считать вместе с положением светил принесённую еду, облик пришедшего, звуки этой минуты и то, как человек держит тело. Астролог у него смотрит на живого человека и читает его наравне с небом. Разделения на счёт и на восприятие в VI веке не было. Оно появилось позже и в другой части света, и мы его унаследовали: одни считают и не смотрят, другие смотрят и не считают. В школе «Подлинный Джйотиш» делают и то и другое, и в том порядке, в каком это стоит у Варахамиры: стих о свете приведён внутри разбора о счёте. Сперва посчитай. Потом слушай.

3. СВЕТ, ЛИНЗА И ЖИЗНЬ

То, что я скажу в этой главе, в Брихат Джатаке не написано. Это моё понимание того, как устроена связь между тем светом, о котором шла речь, и жизнью, которую человек живёт. Я даю его здесь потому, что без него непонятно, что карта показывает и чего она показать не может.

Свет ничего не выбирает. Он не назначает человеку судьбу, не посылает ему события, не решает, что он будет переживать. Свет – это само присутствие, то, что в человеке есть и знает. У него нет формы, и поэтому сам по себе он не даёт жизни никакого рисунка. Рисунок появляется, когда свет проходит через линзу. Линза – это восприятие, и сложено оно из трёх слоёв: тела, чувств и ума. Деление это не моё. Во второй главе Брихат Джатаки Солнце названо «атмой», тем, что в человеке сознаёт, Луна – умом, «манасом», а восходящий знак в первой главе зовётся телом, «тану». Свет, ум и тело названы Варахамихирой по отдельности, и я только раскладываю их по порядку, в каком свет через них проходит. Тело даёт фон: чувствительность, напряжение, быстроту отклика. Чувства дают первые фильтры, сложившиеся раньше, чем человек начал думать: «я один – значит, опасно», «меня замечают, только когда я полезен». Ум переводит повторённое в правило и дальше действует по правилу, не спрашивая. Свет проходит через эти три слоя, преломляется, и на выходе получается то, что мы зовём жизнью: мысли, отклики, роли, повторяющиеся события. Свет один и тот же у всех. Линзы разные. Поэтому и жизни разные.

Теперь главное для этой книги. Карта рождения показывает линзу. Не свет: свет у всех один, и в карте его нет. И не саму жизнь: жизнь есть то, что вышло из линзы, и в карте её нет тоже. Карта показывает, как устроено преломление: куда у этого человека течёт внимание, где оно застревает, где живёт напряжение, какие правила ум выучил раньше, чем человек родился. Восходящий знак – тело и направленность восприятия, то, через что человек смотрит на всё; поэтому Варахамихира и зовёт его телом. Луна – ум и первый отклик чувств, то, как человек встречает всё раньше мысли; поэтому она у него «манас», и поэтому во второй книге сказано, что карта от Луны читает то, чем человек живёт в круге. Дома – области, где линза преломляет сильнее или слабее. Пory – время, когда одна часть линзы выходит вперёд. Кто понял это, перестаёт спрашивать у карты «что со мной будет» и начинает спрашивать «через что я смотрю». Второй вопрос лучше первого, потому что на него карта отвечает, и потому что ответ на него меняет жизнь.

Линза не выбрана человеком. Она задана до рождения: тело от родителей, чувства от первых лет, правила от рода и от времени, в которое человек пришёл. Так в школе «Подлинный Джйотиш» и зовётся накопленное, и слово это из первой главы Брихат Джатаки: наука раскрывает плод дел, совершённых в прежнем существовании. Линза и есть тот плод, который человек принёс с собой. Тут я скажу и о роде, потому что в этой книге ему отдана целая часть. То, что ходит под именем родовой кармы, есть в этом устройстве унаследованная настройка линзы. Поколения жили в нужде – и в теле стоит правило «расслабляться нельзя», переданное без слов, через то, как держали спину и как ели. Оно передаётся так же, как цвет глаз, и читается в карте так же. Виновника тут нет. Есть настройка, которую можно увидеть, и увиденная настройка перестаёт быть слепой.

Отсюда и то, что я называю свободой. Свобода в этом устройстве лежит в другом месте, чем перемена событий. События есть выход, и на выходе уже поздно. Свобода лежит в том, чтобы увидеть линзу. Человек, который знает, что смотрит через фильтр, уже смотрит не только через него: в ту минуту, когда он видит своё правило, он перестаёт быть этим правилом целиком, и у него появляется зазор для другого действия. Чем уже линза, тем меньше у человека жизни: всё, что в неё не входит, для него не существует. Чем больше в нём заведён-

ных ходов, тем жёстче рисунок: жизнь идёт по кругу, и круг не замечается. Чем яснее человек видит, как он смотрит, тем больше ему становится доступно. Всё это делается не усилием и не отменой карты. Это делается тем, что человек рассматривает свою линзу, а карта показывает ему, куда смотреть.

И связь с тем, о чём была прошлая глава. Свет знает три времени, и он в каждом. Проходит он через линзу, и чем чище линза, тем меньше она искажает. Чистый ум, о котором говорит Варахамихира, есть чистая линза: без страха, который затемняет, и без желания, которое красит. И три силы ума, которые Бхаттотпала называет стихом – память о прошедшем, схватывание настоящего, различение благого и неблагого, – это три работы одной и той же линзы, и чем она чище, тем вернее все три. Работа над восприятием и работа над видением – одна работа. Тот, кто разобрал свою линзу, лучше видит и чужую, потому что знает, что ищет. Поэтому я и не отделяю духовной работы от разбора карты. Разбор показывает линзу. Работа её очищает. Свет проходит сам.

4. КАК ЧИТАЕТСЯ СВЕТОМ

Во второй книге я сказала, из чего складывается чистый ум: без страха, без желания, с доверием. Здесь я скажу о том, как это работает в самом чтении, потому что это книга о том, что скрыто за картой, и обойти этот вопрос в ней нельзя.

Сперва счёт. Весь, до конца, по порядку: восходящий знак и Луна, дома через управителей, проверки, кто на кого смотрит, поры. Счёт делает две вещи разом. Он даёт устройство, и он очищает ум, потому что, пока считаешь, некогда бояться и некогда хотеть. Человек, который садится читать карту без счёта, надеясь на чутьё, читает свой страх и своё желание и называет это видением. Такое чтение всегда звучит красиво, и в этом его опасность.

Потом тишина. Короткая. Я смотрю на карту целиком, уже посчитанную, и перестаю думать. Это не усилие. Усилие тут мешает, как мешает усилие вспомнить забытое слово: оно приходит, когда перестаёшь его звать. Что приходит в этой тишине, я опишу так, как это бывает, потому что спрашивают об этом постоянно. Иногда это слово. Одно, и оно называет то, что в карте главное, и потом весь разбор оказывается разворотом этого слова. Иногда это картина: человек в определённом положении, в определённом месте, и по картине видно, где у него тяжело. Иногда это знание без слова и без картины, когда просто становится ясно, о чём с этим человеком говорить и о чём с ним говорить нельзя. А иногда не приходит ничего, и тогда остаётся счёт, и счёт честен сам по себе.

Потом проверка. Всё, что пришло в тишине, я кладу рядом со счётом. Сходится – говорю. Не сходится – молчу. Свет не спорит со счётом. Он говорит то, до чего счёт не дотягивается, и никогда против него. Если в тишине пришло, что человеку надо уходить с работы, а по карте пора у него благая и дом дела крепок, я это пришедшее не произношу, потому что оно не прошло проверку. Откуда оно пришло, я не знаю: может быть, из моей усталости, может быть, из того, что человек сказал у двери. Проверка нужна затем, чтобы не выдать своё за пришедшее свыше. Тот, кто прикрывает светом свою догадку, делает худшее, что можно сделать с этой наукой: он делает её непроверяемой.

Потом слово. В нём сказанное светом и сказанное счётом уже не разделить, и разделять не надо. Человек получает разбор, в котором есть устройство и есть то, что делает устройство живым. Разница между этими двумя чтениями известна всякому, кто читал карты годами. Бывают разборы, где всё сошлось по правилам и человек ушёл с ответом. И бывают разборы, где в какую-то минуту становится видно, и человек уходит с чем-то большим, чем ответ. Второе по заказу не делается. Оно приходит, когда ум чист и не мешает.

Чему это учит и чему не учит. Учит порядку: счёт, тишина, проверка, слово. Учит тому, что тишина стоит после счёта и никогда вместо него. Учит проверке. А самому приходу это не учит, потому что ему нельзя научить. Его можно только перестать заслонять. Заслоняют его три вещи: страх увидеть тяжёлое, желание увидеть определённое и уверенность в собственном уме как в последней инстанции. Первое снимается знанием: тот, кто знает проверки и отмены, тяжёлого показания не боится. Второе снимается привычкой замечать, чего хочешь. Третье снимается доверием, и о нём я скажу без доказательств, потому что доказывать тут нечего. Свет проходит через того, кто ему доверяет. Тот, кто, обучив ум, отдаёт последнее слово тому, что выше ума, читает светом. Тот, кто держит свой ум за высшую инстанцию, читает умом, и читает хорошо, если ум обучен. Оба чтения честны. Второе больше.

И одно предупреждение, которое я даю ученикам в первый же год. Пришедшее в тишине человеку не сообщается как пришедшее в тишине. Слова «я так вижу» в моём разборе нет. Есть карта, есть в ней такое-то положение, и есть то, что я о нём говорю. Человек должен иметь возможность возразить, и возражает он карте, а карте возразить можно. Видению возразить нельзя, и потому видение в разговоре есть власть, а власти над собеседником у читающего

быть не должно. Это правило старше меня: ремесло знающего во всех старых перечнях занятий стоит рядом с храмом и учением, и стоит оно там потому, что у этих занятий есть устав.

5. ДОМ СНАРУЖИ И ДОМ ИЗНУТРИ

В первой книге я дала имена домов у Варахамири, и вы, может быть, заметили одну вещь: имена эти двухслойны. Девятый дом зовётся благим и учителем. Двенадцатый – расходом, и в поздней традиции – освобождением. Пятый – потомством, и у Мантрешвары – разумением и знанием будущего. У каждого дома есть внешняя сторона, которую видно по обстоятельствам, и внутренняя, которую видно только по человеку. Одно и то же положение в одном и том же доме два человека проживают на разной глубине, и разница эта по карте не читается. Она читается по тому, на каком уровне человек живёт. Я скажу здесь, как это устроено у меня. В Брихат Джатаке этого нет, и это моё.

Имя дома у Варахамири называет вещество дома, и вещество на всех уровнях одно: тело остаётся телом, достояние достоянием, смерть смертью. Меняется то, как человек с этим веществом стоит. Уровней я держу четыре, и они одни для всех домов. Первый – уровень тела: дом проживается как обстоятельство, как то, что у человека есть или чего нет. Второй – уровень зрелости: человек начинает различать, что в этом доме держит его, а что питает. Третий – уровень единства: человек перестаёт присваивать то, что в этом доме приходит и уходит. Четвёртый – уровень источника: дом перестаёт быть «его» и становится местом, где через него проходит то, что больше него. Покажу на нескольких домах, а остальные вы достроите сами, потому что ход один.

Первый дом. У Варахамири он зовётся телом, «тану», и нижний уровень следует из имени прямо. Внизу это «я – моё тело, моё имя, моя история». Человек строит образ и держится за него, и держится за него, чтобы стоять устойчиво; лжи в этом нет. Выше – вопрос «кто я, если не образ», и поиск подлинного. Ещё выше – человек перестаёт держаться за себя и становится формой, в которую приходит присутствие. На последнем уровне первый дом уже не его: это точка, где истина показывается во времени, и там нет «кто я», там есть «я есть». Второй дом. Имена его – семья, «кутумба», и достояние, «дхана»: то, что у человека есть и что его держит. Внизу – накопление и опора на то, что есть: «если у меня есть, значит я есть». Выше – различение того, что питает, от того, что держит. Ещё выше – человек перестаёт владеть: приходит – приходит, уходит – уходит. На последнем уровне второй дом делается местом дара: через человека передаётся то, что питает других, и сам он делается проводимостью. Пятый дом. Имена – потомство, «путра», и одарённость, «пратибха»: то, что через человека рождается. Внизу – «я сияю, посмотрите на меня»: любовь, спутанная с привязанностью, творчество, спутанное с нуждой в признании. Выше – радость, которая не зависит от внешнего. Ещё выше – человек перестаёт присваивать то, что через него рождается: ни детей, ни мыслей, ни дел. На последнем уровне через него творит то, что больше него, и его радость – благодарность. Восьмой дом. Имена – смерть, «марана», и отверстие, «рандхра»: то, через что уходит. Внизу – страх: тайны, зависимость, желание удержать. Выше – человек впервые смотрит в глубину и не бежит. Ещё выше – всё, что умирает, оставляет свет. На последнем уровне человек делается проводником, который не избегает темноты: он просвечивает её. Двенадцатый дом. Имя – расход, «вьяя»: то, что уходит от человека. Внизу – страх потери, смерти, одиночества, и борьба с неизбежным. Выше – принятие: всё конечно, и всё есть переход. Ещё выше – человек перестаёт отделять себя от того, что больше него. На последнем уровне двенадцатый дом делается тем, чем его назвала поздняя традиция: домом освобождения. У Варахамири он – расход. Оба имени верны, и различает их уровень, на котором человек этот дом живёт: расход внизу, освобождение наверху, и между ними вся дорога.

Для чего это нужно тому, кто читает карту. Карта показывает, что в доме стоит и как оно устроено. Она не показывает, на каком уровне человек это проживает, и вот это читается только по самому человеку: по тому, как он говорит о своей беде, чего боится, за что держится.

Тяжёлый восьмой дом у одного – страх и удержание, у другого – глубина и работа, и показание одно. Чтение светом, о котором была речь выше, во многом и есть чтение уровня: счёт даёт дом, тишина даёт глубину, на которой человек его живёт, и слово должно быть сказано на этой глубине, иначе оно не дойдёт. Человеку на первом уровне говорят об обстоятельствах, и это честно, потому что он там живёт. Человеку на третьем говорить об обстоятельствах бесполезно: он давно смотрит на другое.

И ещё для одного это нужно. Всякий дом можно пройти насквозь. То, что внизу держит – тело, деньги, признание, страх, – наверху пропускает через себя. Грани домов растворяются, когда человек перестаёт быть своим телом, своими деньгами и своей семьёй. Отказываться от них для этого не нужно. Это и есть та работа, которую карта показывает, но за человека не делает. Она даёт ему двенадцать дверей и говорит, какая из них у него тугая. Проходит он сам.

6. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ДАР

Вопрос звучит так: видно ли по карте, что у человека есть дар. Ответ у меня из двух половин, и услышать надо обе, потому что по отдельности каждая лжёт.

Первая половина. Способность к этому делу по карте читается, и указания на неё стоят в старых книгах. Главное из них поставил сам Варахамихира, в главе о занятиях: средства к жизни разбираются по владельцу девятой доли, в которой стоит управитель 10-го дома. В программе это готовая карта девярых долей. Смотрят, в чьей доле стоит управитель дома дела, и владелец доли называет, откуда человеку идёт хлеб. У Варахамихиры в доле Юпитера четыре разряда: учёные люди и брахманы, дела закона, храм, рудники и места, где добывают золото и соль. Ремесла прорицателя в его перечне нет. Его прибавил сын. У Притхуяшаса в той же доле Юпитера разрядов восемь, и среди них стоит знание трёх времён, «трикала», то есть прошлого, настоящего и будущего. Стоит оно в ряду средств к жизни, рядом с обучением, храмовым служением и повторением имени. Через несколько веков Мантрешвара повторяет тот же счёт и отдаёт ремесло знающего Меркурию: хлеб идёт от письма, от счёта, от чтения священных книг по чужому заказу, от чтения карт. Весь этот ряд – работа со словом и со знаком, и астрология в нём одно из ремёсел наравне с прочими.

Есть и другие указания, и все они сходятся в одном месте. Соединение Луны, Венеры и Сатурна даёт знающего: стоит это у сына Варахамихиры и независимо от него у Кальянавармы, и у второго рядом стоит слово, означающее заслугу прошлого рождения. Взгляд Меркурия на Луну или на Юпитера даёт искусного астролога, и это тоже Кальянаварма. Меркурий в 5-м доме даёт человека, искусного в мантрах, учёного и действенного. Есть и рыба-йога, «матсья-йога», которую приписывают древности, а стоит она в двух поздних книгах: благие планеты в 9-м доме и в восходящем знаке, смешанные в 5-м, вредители в 4-м и 8-м. И есть Марс в своём знаке в углу карты, среди плодов которого названо знание мантр. Эту формулу приписывают Варахамихире чаще всех остальных, и у него её нет: пять йог великого человека принадлежат позднему слою. Тот, кто скажет вам, что о вашем Марсе так написано в Брихат Джатаке, Брихат Джатаки не открывал.

Смотрите, куда всё это сходится. Меркурий в 5-м доме. Смешанные планеты в 5-м доме. И у Мантрешвары само имя 5-го дома включает знание будущего, рядом с разумением, услышанным и удержанным в памяти. Три формулы разных школ сошлись на одном доме по отдельности, и совпадением это не объяснишь. Мантра, заслуга прошлого рождения и знание будущего лежат в одном доме, потому что индийская мысль держит их вещами одного разряда: всё это приходит к человеку помимо обучения и помимо расчёта. Звук, который дан. Заслуга, которая накоплена прежде. Знание того, чего ещё нет. Дом, где стоит первое, есть дом и для второго, и для третьего.

Что это за человек, я скажу по составу, потому что обещание тут ничего не решает. Луна даёт восприятие, она улавливает. Венера различает, и она же в старом смысле планета учения. Сатурн даёт терпение и долгий труд над старым. Три вместе дают человека, который улавливает, различает и годами трудится над тем, что старше его. А Юпитера в этом соединении нет, и молчание это говорящее: Юпитер есть знание готовое, взятое от учителя целиком, а здесь нужно знание добытое. Меркурий взглядом даёт этому язык: пока Луна и Юпитер стоят по отдельности, человек либо чувствует, либо знает, а когда Меркурий кладёт на них свой взгляд, чувство и знание получают речь. Такой человек в жизни узнаётся сразу. Он замечает то, чего другие не заметили, и не может этого не сказать. Его тянет к старым книгам, и своей тяжести он не находит объяснения нигде, кроме них. Ему легче объяснять, чем делать. И у него всегда есть внутренняя жизнь, которая идёт трудно.

Вторая половина. Ни в одном из этих мест дар не назван тем, чем его называют сегодня. Там стоит ремесло. Средство к жизни. Занятие, которое даётся легче других. Ясновидения как врождённой способности, чтения чужих мыслей, власти над духами по праву рождения, знания священных книг без обучения нет ни в одной из старых книг, которые я прошла. Разница между двумя утверждениями такая же, как между «у вас дар целительства» и «вам подходит врачебное дело». Второе меньше первого и вернее его. Второе можно проверить собственной жизнью за десять лет работы, а первое проверить нельзя никогда, и поэтому оно так удобно тому, кто его продаёт.

И мера. Ни одно из этих указаний не встречается редко. Меркурий стоит в 5-м доме у каждого двенадцатого. Меркурий смотрит на Луну в очень многих картах. А людей, которые этим ремеслом кормятся, кругом немного. Значит, все эти формулы называют направление. Читать их как обещание нельзя, а читать как указание пути можно: человек с таким составом идёт к этому делу легче других и выдерживает в нём дольше. Выучит он его или нет, в карте не написано.

Сложите теперь обе половины с тем, что сказано в главе о свете в теле. По карте дар прозрения не назначается. А сама способность видеть традицией признана, названа своим словом и поставлена выше всех внешних знаков вместе взятых. Отказ назначать и отказ признавать – разные вещи, и путать их дорого: первое бережёт человека от чужой власти над его страхом, второе отнимает у него то, что у него и так есть. Свет есть во всех. Карта говорит только о том, кому легче даётся ремесло, в котором этим светом пользуются.

7. ПРОВЕРЮ НА СЕБЕ

Живых карт я не показываю, и в этих книгах их нет. Одна карта у меня всё же есть, которую я вправе открыть, потому что она моя. Раз я говорю вам, что указания на ремесло называют направление и ничего не обещают, честно будет приложить их к себе и показать, что из них у меня стоит, что стоит с поправкой и чего нет. Так вы увидите, как я читаю спорное место, и увидите, что я не выбираю удобное.

Карта такая. Восходит Скорпион. В 1-м доме Солнце и Кету. Во 2-м доме, в Стрельце, Юпитер в своём знаке, Венера, Луна и Меркурий. В 3-м доме Марс в знаке наивысшей силы, и он же управитель восходящего знака. В 7-м Раху. В 12-м Сатурн в знаке наивысшей силы. Семь домов пусты. В карте девятих долей восходит Рак, Солнце стоит в Деве, Луна в Близнецах вместе с Сатурном.

Что сошлось точно. Счёт по девятой доле управителя 10-го дома. Мой 10-й дом – Лев, управитель его Солнце. В девятих долях Солнце стоит в Деве, и владелец этой доли Меркурий. Это в точности доля Меркурия у Мантрешвары: письмо, счёт, чтение священных книг по чужому заказу, чтение мантр, жреческое место и чтение карт. Чище этого совпадения у меня нет ни одного. Ход счёта задан Варахамихирой, перечень прибавлен Мантрешварой, и ремесло стоит там в одном ряду с письмом и счётом, в одной области дела, где работают со словом и со знаком. Тут же оговорю: счёт сына Варахамихир на моей карте не работает. У него в этом месте нужен Юпитер, и Юпитера там у меня нет. Из двух ступеней лестницы моя карта отвечает второй, и так и надо говорить. Второе, что стоит точно, – скопление. Глава об отречении читает уход от мира по скоплению планет: когда четыре или больше стоят вместе, разряд называет сильнейшая из них. У меня во 2-м доме стоят четыре, и сильнейший из них Юпитер в своём знаке. Его разряд в этой главе – нищенствующий, тот, кто живёт знанием и подаянием. Это место внутри круга моего источника, и оно ложится на всё остальное: ремесло знающего в старых книгах стоит рядом с ремеслом учителя и жреца.

Что сошлось с поправкой, и вот моя позиция. Луна в Стрельце под взглядом Меркурия – искусный астролог. У меня Луна в Стрельце, и Меркурий стоит с ней в одном знаке, в семи с половиной градусах. Формула требует взгляда, а у меня соединение. Смотрю я на это так, и говорю это своим словом: соединение работает тут сильнее взгляда. Взгляд есть влияние на расстоянии, соединение есть слитность. Если формула держится на том, что Меркурий даёт Луне язык, то планета, стоящая с Луной в одном знаке, даёт его полнее той, которая смотрит из другого места круга. Того же порядка и второе место того же автора: Юпитер в Близнецах или в Деве под взглядом Меркурия. У меня Юпитер стоит с Меркурием в одном знаке. Обе связи – Меркурия с Луной и Меркурия с Юпитером – у меня сошлись в одном доме и через соединение. Пятый дом. Меркурия в 5-м доме у меня нет, он во 2-м. А управитель моего 5-го дома – Юпитер, и он стоит в своём знаке в соединении с Меркурием. Здесь я опираюсь на правило, которое держу во всём курсе: дом читается через управителя, и планета приносит плоды домов своего управления в дом своего положения. Значит, узел «5-й дом и Меркурий» у меня стоит, только приходит он другим ходом: управитель 5-го дома сам пришёл к Меркурию. Три планеты, дающие знающего. Соединения Луны, Венеры и Сатурна в одном месте у меня нет ни в одной карте. В карте рождения вместе стоят Луна и Венера. В девятих долях вместе стоят Луна и Сатурн. Три планеты собрались через две карты, и каждая пара из трёх стоит. Полной формулы у меня нет, и я этого не скрываю. Состав её работает, разложенный по двум картам. Марс. Формула требует Марса в своём знаке или в знаке наивысшей силы и при этом в углу карты. У меня Марс в знаке наивысшей силы, а стоит он в 3-м доме, и это угла не даёт. Читаю я это так. Достоинство решает полноту природы планеты, а угол решает, насколько её плод выходит наружу и делается виден людям. Напор, который эта формула приписывает

Марсу, у меня стоит полным, и выходит он в долгую работу. Громкой внешней стороны он мне не даёт. Для дела, где надо годами выдерживать повторение и счёт, такое размещение я считаю рабочим, и пору Марса, которая у меня идёт сейчас, я трачу на источник.

Чего у меня нет. Рыбьей йоги нет: 9-й дом пуст, 5-й пуст, 4-й и 8-й пусты, а в восходящем знаке стоят Солнце и Кету. Ни одно из четырёх условий не выполнено. Говорю я об этом отдельно, потому что рыба́я йога ходит по этой теме шире всех прочих формул, и её легко проверить при собеседнике. У меня её нет, и на моём ремесле это никак не сказалось. Это лучшее доказательство того, что формула называет направление, а обещания в ней нет. Знания трёх времён по книге сына нет тоже: там нужен Юпитер в доле управителя 10-го дома.

Что прибавляют традиция и метод школы, и я называю это так. Кету в 1-м доме. Значений узлов в домах Варахамихира не даёт, и основание здесь – устойчивая индийская традиция. Кету на самом человеке разворачивает его внутрь и отнимает вкус к внешнему признанию. То, что другие получают через людей и положение, такой человек ищет в самом предмете. К ремеслу, где надо сидеть над старым текстом, это подходит. Сатурн в знаке наивысшей силы в 12-м доме. Двенадцатый дом по своей природе отдаёт, а Сатурн даёт медленность, терпение и долгий труд над старым. Сатурн в достоинстве в этом доме означает уединённую работу, которая тянется годами и не возвращается деньгами сразу. И речь и знание в одном доме: 2-й дом читает своё, и речь человека читается по нему же. У меня в этом доме стоят и Меркурий, который даёт счёт и речь, и Юпитер в своём знаке, который даёт знание. Обе вещи собраны в одном месте.

Как я с этим обхожусь. Ни одна из этих формул не обещает мне ничего, и я не беру их как обещание. Они называют направление, и направление это на моей карте видно. Разницу между тем, что стоит по источнику, и своим чтением я держу твёрдо и в разговоре с человеком называю каждый раз. Счёт Мантрешвары и скопление у меня стоят по книге. Соединение вместо взгляда, 5-й дом через управителя, три планеты через две карты и сильный Марс вне угла – это моё чтение. Оно опирается на метод школы и на то, что сошлось в моей жизни, и я говорю о нём как о своём. Вот так и надо читать спорное место: назвать, что стоит дословно, назвать, что стоит с поправкой и чья поправка, назвать, чего нет. Кто читает вам карту иначе – всё сошлось, всё ваше, всё древнее, – читает не карту.

8. ЧЕРЕЗ КАКУЮ ДВЕРЬ ПРОХОДИТ СВЕТ

Старые книги дара не назначают, и я это показала. Остаётся вопрос, который задают после этого: если свет есть во всех, а карта показывает линзу, то можно ли по карте прочесть, как у этого человека свет проходит, через что ему легче видеть и что ему мешает. Можно. Формулы для этого в источнике нет, и я её не выдумываю. Я вывожу её из того, что в источнике стоит, шаг за шагом, и называю каждый шаг. Это метод школы «Подлинный Джйотиш», выведенный из имён и показателей Варахамихиры, и так его и надо называть.

Первый шаг. Что такое видение по устройству. Свет, пребывающий в теле, знает три времени: это стих Варахамихиры. Приходит это знание в ум, и ум у него назван Луной, «манасом». Схватывает его та сила ума, которую Бхаттотпала зовёт «буддхи», схватывание настоящего мгновения. Дальше знание должно быть выражено, а речь у Варахамихиры отдана Меркурию. И должно быть проверено различием, которое комментатор зовёт «праджня». Выходит цепь из четырёх звеньев: свет, ум, схватывание, слово. Все четыре названы в источнике, и мне остаётся только прочесть их по карте в том порядке, в каком они стоят.

Второй шаг. Ум, то есть Луна. Через Луну свет входит, и состояние Луны решает, насколько чист вход. Луна яркая, растущая, в знаке, где ей хорошо, без вредителей по бокам – ум тих, и то, что приходит, приходит без искажения. Луна тёмная, зажатая между Сатурном и Марсом или с Раху – ум неспокоен, и в него входит вместе со светом страх или желание, и тогда человек видит, а видит своё. Это ложится на главу о чистом уме прямо: чистая линза есть спокойная Луна. Отсюда первое, что я смотрю. Вопрос «есть ли дар» я откладываю и спрашиваю: чиста ли Луна. И смотрю я её от обеих точек, потому что Луна сама есть вторая «мурти», и дом от Луны показывает, чем человек живёт внутри.

Третий шаг. Схватывание и приём, то есть 5-й дом. У Мантрешвары 5-й дом назван разумением, услышанным, удержанным в памяти и знанием будущего. Заслуга прошлого рождения читается по нему же, и мантра стоит там же. Это дом того, что приходит к человеку помимо расчёта. Смотрю я его от восходящего знака и от Луны, как всякий дом: кто в нём стоит, где его управитель, кто на него смотрит. Крепкий 5-й дом с сильным управителем – человек умеет принять то, что пришло, и удержать. Пустой и слабый – пришедшее уходит, не оставив следа, и человек говорит «мне что-то показалось». Юпитер в связи с 5-м домом даёт приёму знание: пришедшее сразу понимается. Меркурий даёт приёму язык. Луна даёт приёму образ. Сатурн даёт приёму медленность: пришедшее вылёживается и всплывает через день. Каждая планета в 5-м доме или во владении им говорит, в каком виде к человеку приходит то, чего он не считал.

Четвёртый шаг. Слово, то есть Меркурий и 2-й дом. Увидеть и сказать – разные вещи, и старые книги это знали: у Кальянавармы взгляд Меркурия на Луну даёт знающего, потому что Меркурий даёт восприятию язык. Сильный Меркурий в связи с Луной или с 5-м домом – человек может сказать то, что видит, и сказать так, что другой поймёт. Слабый Меркурий – человек видит и молчит или говорит невнятно, и его видение остаётся при нём. Второй дом добавляет: по нему читается речь, и то, что стоит во 2-м доме, окрашивает то, как человек выговаривает своё знание.

Пятый шаг. Доверие, то есть 9-й дом и Солнце. Во второй книге я говорила: свет проходит через того, кто доверяет источнику, который выше ума. Доверие высшему в карте читается по 9-му дому, дому благого и учителя, и по Солнцу, которое у Варахамихиры названо «атмой». Крепкое Солнце – человек ясно знает, кто он, и не путает своё с пришедшим. Крепкий 9-й дом – у человека есть то, чему он доверяет, и через это доверие свет идёт легче. Слабый 9-й – человек не верит тому, что к нему приходит, и проверяет до тех пор, пока пришедшее не уйдёт.

Теперь что мешает, и это надо назвать так же прямо. Раху с Луной – ум в тумане, и человек принимает за видение своё желание; это устойчивая индийская традиция, у Варахамихиры

узлов в домах нет, и я так это и называю. Сатурн, давящий на Луну взглядом или соседством, – страх, и человек видит одно тяжёлое. Марс на Луне – спешка, и человек говорит прежде, чем увидел. Всё это чинится, потому что стоит в нетвёрдой части: страх снимается знанием, спешка – счётом, туман – тем, что человек перестаёт хотеть увидеть определённое.

И то, ради чего это всё. Из пяти шагов не выходит ни «провидец», ни «не провидец». Выходит другое: через какую дверь у этого человека свет проходит легче и какая дверь у него туга. У одного вход широк, а слова нет, и он чувствует за всех и не может объяснить. У другого слово блестящее, а Луна зажата, и он красиво говорит о своём страхе. У третьего 5-й дом принимает и держит, а 9-й пуст, и он не верит себе годами. Карта показывает устройство и показывает, над чем работать: Луну успокаивать, приём укреплять, слову учиться, доверию учиться. Свет во всех, и дверей у каждого несколько. Карта говорит, какая своя.

На своей карте это выглядит так, и вы уже видели её. Луна у меня стоит во 2-м доме вместе с Юпитером в своём знаке и Меркурием: вход, знание и слово в одном месте, и поэтому пришедшее у меня сразу понимается и сразу выговаривается, речью, потому что это дом речи. Солнце с Кету в восходящем знаке: «атма» на самом человеке, а Кету разворачивает внутрь и отнимает нужду в признании, и поэтому видеть мне легче, чем показывать. Сатурн в 12-м доме в силе: пришедшее вылёживается в уединении, и я не говорю в тот же день. Пятый дом пуст, а его управитель Юпитер стоит с Луной и Меркурием: приём пришёл к уму и к слову сам. Ни одна из этих строк не называет меня провидицей. Все вместе они называют, через какую дверь у меня проходит свет, и это всё, что карта может сказать.

9. ЧТО ДЕЛАТЬ ТОМУ, У КОГО ЭТО СТОИТ

Человек, нашедший у себя два-три признака из тех, что разобраны выше, задаёт следующий вопрос сразу: и что теперь. Отвечаю по тем же книгам, потому что ответ в них есть.

Первое. Ремесло берётся учением, и другого пути ни одна старая книга не называет. В главном тексте о соединении ума, у Патанджали, сказано: способности рождаются от рождения, от трав, от мантры, от подвига и от сосредоточения. Пять источников, и врождённое – один из пяти. Остальные четыре человек берёт при жизни своим действием. Девятая доля управителя 10-го дома говорит, что дело это человеку по руке. Всё остальное – годы. Полный набор указаний сам по себе ничего не решает. Один признак и двадцать лет работы дают мастера. Карта открывает дверь. Идёт человек сам.

Второе. Счёт надо знать своими силами. Всё, что разобрано в этой части, читается по готовым картам из программы: девятая доля, дом, знак, кто на кого смотрит. А понимать, откуда программа берёт свои числа, обязан тот, кто по ним говорит людям о жизни. Иначе выходит человек, который повторяет за машиной и не может отличить её ошибку от своего непонимания. И это относится к свету тоже. Тому, кто не умеет считать, нечем проверить пришедшее в тишине, и он принимает за свет всё подряд.

Третье, и оно тяжелее двух первых. Это ремесло во всех старых перечнях стоит рядом с храмовым служением, с обучением и с делами закона, и стоит оно там не для красоты. Человек, который читает чужую карту, получает над собеседником власть, и власти этой больше, чем ему кажется в первый год работы. Он называет человеку его тяжесть, и человек ему верит. Он называет человеку его пору, и человек начинает ждать. Слово читающего ложится на жизнь другого и живёт там годами. Поэтому в ряду промыслов этого ремесла нет ни у одного автора, а есть оно в ряду занятий, у которых есть устав. Устав у меня такой: я не говорю того, что человек не может проверить, не называю того, с чем нельзя ничего сделать, и не показываю силы ради силы. Об этом ещё будет речь в главе о вопросе.

И четвёртое. Заслуга прошлого рождения названа в этой теме один раз, рядом с соединением Луны, Венеры и Сатурна. Означает она, что часть работы за человека уже сделана и он входит в дело с готовым запасом: ему легко даётся то, над чем другие сидят годами. Означает она и то, что запас кончается. Принесённое с собой тратится, и дальше человек живёт тем, что наработал сам. Ни одна старая книга не обещает, что принесённого хватит на всю жизнь. Так бывает: в двадцать лет всё сходится само, к сорока перестаёт, и человек не понимает почему. Запас вышел, а своего человек не наработывал, потому что было легко. Тот, у кого стоит этот признак, должен учиться усерднее других. Ему это труднее всего, потому что поначалу неза-

10. ЗВУК, КОТОРЫЙ ДАН

Всё, что в этой науке говорится о мантре, сходится на одном: мантра есть звук, который человеку дан, и дело человека – хватит ли у него силы этот звук держать.

Смотрите, как это стоит в старых книгах. Меркурий в 5-м доме даёт человека, искусного в мантрах. Пятый дом у Мантрешвары назван домом разумения, услышанного, удержанного в памяти и знания будущего. Заслуга прошлого рождения читается по тому же дому. Всё, что приходит к человеку помимо обучения, лежит здесь: звук, заслуга, знание того, чего ещё нет. И единственное средство, которое знает школа «Подлинный Джйотиш», устроено так же: планете, стоящей плохо, читают её собственную мантру. Звук планеты возвращают планете. Ничего сверх этого комментатор не назначает, и чисел повторений он не даёт.

Есть у Варахамихиры место, которого в самой Брихат Джатаке нет, а стоит оно в его малой книге, и Бхаттотпала приводит его, говоря честно: здесь учитель этого не назвал, названо это в малой книге. Владыки четырёх Вед – Юпитер, Меркурий, Марс и Венера. Юпитер держит Ригведу, Меркурий – Атхарваведу, Марс – Самаведу, Венера – Яджурведу. Солнцу, Луне и Сатурну ветви не досталось. И применение: при сильном владыке ветви рождённый брахманом становится чтецом этой ветви. Ветвь Веды есть то, что человек произносит всю жизнь: он выучил её ребёнком, читает на обрядах и передаёт сыну. Собрание закреплено за планетой, и крепость планеты решает, станет ли человек его держать. Речь тут о звуке, который человеку дан, и о том, хватит ли у него силы держать этот звук. Условие о брахмане я уже называла, и повторяю: вне этого разряда правило молчит. А устройство места шире условия, и оно говорит о всякой мантре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.